

Посвящается людям — Андреа,
Лукасу и Перл, а также кошкам,
которых я знал и которыми мечтал стать, —
Лапсангу, Тифу,
Профессору Хиггинсу, Спирит, Ангусс,
Поппи и конечно же Морису.

Будь осторожен со своими желаниями. —
*Старая поговорка, которую любят повторять
несчастливые люди по всему миру.*

Тайна

Есть у меня одна тайна, которую я вообще-то не должен вам раскрывать. Но я это сделаю, потому что не могу удержаться. Слишком уж она важная. Слишком прекрасная. Ладно, усядьтесь поудобнее, приготовьтесь, запаситесь на всякий случай шоколадом. Обнимите большую диванную подушку. Вот моя тайна:

Кошки — волшебные существа.

Это так.

Кошки. Они волшебные.

У них есть силы, о которых мы с вами и мечтать не смеем.

Впрочем, я знаю, что вы сейчас думаете. Вы думаете: «Чепуха, вовсе они не волшебные. Кошки — это просто милые маленькие пушистики, которые день-деньской дрыхнут возле батареи».

На что я отвечу: «Да, они хотят, чтобы вы думали именно так». А вы скажете: «Да это же просто слова, написанные на бумаге каким-то писателем со скучным именем, а писателям

верить нельзя, это все знают, потому что их работа — выдумывать всякие небылицы».

Да, надо признать, в чем-то вы правы.

Но сказки и рассказы — это не всегда небылицы. Наше воображение рассказывает нам истории — отсюда и слово «рассказ», и задача писателя — вытащить их на свет божий. Во многих наших фантазиях гораздо больше правды, чем в том, что мы проходим на уроке математики; это просто немного другая правда, чем та, что $76 - 15 = 61$.

Так что да, все те миллионы кошек, что рыскают по нашей планете, умеют делать что-то особенное. Например:

1. Они умеют понимать тысячи разных звериных языков (включая язык песчанок, антилоп и абсурдно сложный язык золотых рыбок).

2. Они умеют сохранять равновесие на заборе.

3. Они могут уснуть в любом месте — на коленях, на кухонном полу, на телевизоре, включенном на полную громкость.

4. Они способны учуять сардины на расстоянии в две мили.

5. Они умеют мурчать. (Поверьте мне, это настоящее волшебство.)

6. С помощью усиков они могут чувствовать приближение собак.

7. ***** _ _ _ _ _*****.

Давайте пока остановимся здесь, на пункте семь. Я вынужден согласиться, что пункты от первого до шестого кажутся вполне обыкновенными. Вы и без меня наверняка знали все это, даже если и не понимали, что это волшебство. Дело просто в том, что когда слишком часто видишь волшебные вещи, то перестаешь им удивляться. И не поймите меня неправильно: это ни в коем случае не конец списка. Вообще-то список этот настолько длинный, что займет десять книг размером с эту, и глаза у вас покраснеют от долгого чтения уже на пункте 9080652: «Радар для обнаружения батареей».

Так что почему бы нам не остановиться на пункте семь? Эта седьмая кошачья сила — самая важная из всех, по крайней мере для той сказки, которую я собираюсь вам рассказать. (Если же вы хотите почитать что-нибудь про радар для обнаружения батарей, я бы очень рекомендовал вам выдающуюся книгу А.Б. Крамба «Теплые лапки», которая, вне всяких сомнений, является лучшей в своем жанре.)

Впрочем, вам наверняка интересно, что значит «***** ***** *** ** *****».

Ну, всему свое время. Не жадничайте. В каждой главе будет предостаточно тайн. Дело в том, что номер семь — это очень важный номер. Я не могу просто так, без подготовки, рассказать вам его содержание, и поэтому мне пришлось поставить звездочки вместо букв. Если я прямо сейчас выложу вам все, вы либо мне не поверите, либо сразу поймете слишком многое. А это опасно.

Так что не волнуйтесь: придет время, и вы все узнаете.

А пока что я хочу предупредить вас: люди, которым пришлось самим с этим столкнуться и понять, насколько это страшно — а зачастую и смертельно опасно! — больше никогда уже не могут смотреть на кошек прежними глазами. Один из таких бедолаг — несчастный мальчик по имени Барни Ив, и он ждет вас на следующей странице.

Барни Ив

Барни был не самым счастливым мальчиком на свете — впрочем, и самым несчастным его тоже не назовешь. В Новой Зеландии жил мальчик по имени Дирк Драдж, которому не повезло гораздо больше. Беды его были связаны с ударом молнии и одним неприятным происшествием, в которое были вовлечены ядовитый паук и туалет, но наша история не о нем. Так вот: Барни жил вместе с мамой в городе Блэнфорд, что в Блэндфордшире — а это такое унылое место, что вы наверняка даже и не слышали о нем ни разу.

Что касается внешности, то ростом Барни был примерно с вас, но веснушек у него было чуть побольше. Уши у него торчали, так что голова напоминала некое переносное устройство с ручками по бокам. Волосы были кудрявыми и никогда не лежали как полагается, а щечки были как раз такие, за которые так любят больно ущипнуть пожилые тетуски, хотя Барни вообще-то давно уже было

не пять лет, а почти целых двенадцать. Те же самые пожилые тетушки вечно спрашивали его на улицах: «Ты потерялся?» — независимо от того, потерялся он или нет. Просто вид у него и правда был всегда немного потерянный.

Лучший друг Барни — точнее единственный — звался Риссой и был девочкой, но они так хорошо дружили, что вопросы пола никого не волновали.

Родители Барни были в разводе.

— Это было бы нечестно по отношению к тебе, Барни, — говорила его мама, — если бы мы продолжали жить вместе, ругаясь, как кошка с собакой.

Но самое ужасное было не в этом... Вообще-то, я сейчас, пожалуй, пойду, и пусть книга сама расскажет вам обо всем. Слишком уж все это тяжело и волнительно.

Так вот, самое ужасное заключалось в следующем: двести одиннадцать дней назад (Барни считал) его папа исчез. С тех пор он больше никогда его не видел и встречался с ним только во сне.

Да, Барни очень часто снился папа.

Вот, например, прямо сейчас он тоже снился ему.

Они были в пиццерии вдвоем, только он и папа — как в последний раз, когда они виделись.

— Какая вкусная пицца, — сказал папа.

— Пап, я не хочу говорить про пиццу. Я хочу поговорить про тебя.

— Ну очень вкусная пицца!

Но тут с потолка опустился огромный язык, слизнул столы и пиццы, и Барни ощутил его шершавое прикосновение у себя на лице.

Он проснулся. Смутно припоминая, что сегодня его день рождения.

— Нет, Гастер, отстань!

Гастер был его собакой, спаниелем породы Кинг чарльз. Отец взял его в собачьем приюте, но Гастер тогда не предупредил о том, что собирается каждое утро будить Барни, запрыгивая на кровать и вылизывая ему лицо, пока оно все не становилось липким от собачьих слюней.

— Гастер, пожалуйста! Я сплю!

Конечно, это была неправда. Это были всего лишь беспочвенные мечтания. Но Барни проводил большую часть своей жизни в беспочвенных мечтаниях, и в этом-то и была его беда, как мы скоро увидим.

Сегодня был его двенадцатый день рождения, но это его не очень радовало. Ведь это был его первый день рождения без папы.

В придачу ко всему это был его первый день рождения в дурацкой новой школе. А в школе царила мисс Хлыстер, директриса, которая, судя по всему, явилась на свет из самого ада. Он не был уверен, что это ее точный адрес, но почтовый индекс определенно совпадал. В общем, мисс Хлыстер была кошмаром. И она терпеть не могла детей.

— Моя работа подобна работе садовника, — так говорила она однажды на собрании. — Вы — сорняки. И мой долг — срезать вас на корню, выпалывать и делать свой сад безупречным и тихим — таким, какой была бы школа, не будь в ней всех этих кошмарных детишек. — Но если всех остальных учеников мисс Хлыстер просто не любила, то к Барни она, похоже, питала особую ненависть.

Не далее как на прошлой неделе с ним произошла одна неприятная история, в результате которой его вместе с Гэвином Иглом вызвали в директорский кабинет.

Гэвин Игл подложил канцелярскую кнопку на стул Барни, и тот, сев на нее, завопил от боли. Учитель географии отправил их обоих в кабинет мисс Хлыстер. Но как только они зашли к ней, она тут же отослала Гэвина обратно на урок и обратила всю свою злость

